

ДЕШЕВО, ДА ХОРОШО!

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ республики секретарь партийного бюро Театра оперы и балета В. Кирсанов знакомит меня с молодым человеком:

— Наш Володя Иванов, Главный машинист сцены и председатель группы содействия партгосконтролю. Так сказать, наше «всевидающее око».

После беседы с Владимиром Николаевичем Ивановым у меня сложилось впечатление, что это не только «всевидающее», но и «всезнающее» око. Иванов превосходно разбирается в специфике всех цехов, хорошо знает театр, людей, вместе с которыми проработал почти двадцать лет. И не удивительно, что именно ему, члену партбюро, поручили сложное и ответственное дело.

У Иванова двенадцать помощников — представители всех цехов театра, а фактически активно помогает работе группы весь коллектив.

...К открытию театрального сезона нужно было подготовить сцену. Заведующий осветительным цехом Р. Рахимов создал бригаду по приведению в порядок софитного оборудования. Бригада работала ночью и все сделала за 215 часов. Рабочим были выплачены деньги за сверхурочное время.

Члены поста содействия в электроосветительном цехе С. Бузыкин и В. Давыдов считали, что всю работу можно было выполнить в урочное время. И на заседании группы они это доказали. А затем появился приказ по театру, в котором говорилось о необходимости рационального использования рабочего времени, строгого ведения табеля. С тех пор сверхурочные работы резко сократились, а следовательно, уменьшился и расход государственных средств.

Сам В. Иванов проверяет правильность затрат при выпуске новых спектаклей. Дело это, однако, весьма кропотливое. Каждый художник, оформляющий спектакль, видит его декорации выполненными именно из тех материалов, которые наиболее точно воспроизводят эпоху.

— То, что дешево, плохо смотрится, недолговечно, — объяснил мне художник А. Морозов. — Дешевая ткань, например, не создает представления о роскоши, скажем, замка герцога.

Иванов улыбается и напоминает: — А спектакль «Дон Жуан»?

Морозов смеется:

— Вот тут уж, действительно, пришлось сдаться. И знаете, получилось не хуже.

А дело вот в чем. Для спектакля нужен был занавес, имитирующий дорогие кружева. Художник предложил на тюль наклеить сложные аппликации. Заведующий постановочной частью Г. Рагино возразил:

— Гораздо дешевле будет, если этот занавес мы сделаем из тарной ткани.

Пришлось поспорить. Члены группы содействия поддержали предло-

жение Рагино, и оно было принято. Занавес обошелся театру в пять раз дешевле, и выглядел он не менее эффектно, чем если бы состоял из дорогих кружев.

Рабочие сцены жаловались на тяжесть кулис храма в 1-й и 5-й картинах спектакля «Князь Игорь». Группа содействия попросила художников подумать над новым вариантом. И вот А. Морозов предложил, а Г. Рагино осуществил его замысел. В декорационном цехе была изготовлена новая деталь. Кулисы переделали так, что отпала необходимость использовать в них деревянные рамы. От этого они стали легче и долговечней.

Сейчас коллектив занят большой и сложной работой над оперой В. Мурадели «Октябрь». Есть в опере сцена, для выполнения которой требуется большое число статистов, а следовательно, и костюмов.

— Мы решили избежать значительной траты средств на эту сцену, — рассказывает Морозов. — Сделали специальный задник, и за счет проекции горящих, перспективно уменьшающихся факелов будет достигнуто нужное впечатление. Экономия, конечно, получится огромная.

Он хитрого посмотрел на Владимира Николаевича и заметил:

— Здесь уж инициатива исходит не от группы содействия, а непосредственно от постановщиков спектакля...

Умение считать, экономить стало развиваться у коллектива театра под непосредственным влиянием группы содействия партгосконтролю. И это главный результат ее работы.

С. ХВОШНЯНСКАЯ.
НОВОСИБИРСК.

22 ОКТ 1964

Г. МОСКВА
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА